

Линь Фэйфэй знала, что Лин Хань и Сюй И были всего лишь друзьями, и это только подтверждало, что Сюй И беспокоилась о мнении окружающих. Их взаимодействие было направлено на то, чтобы развеять слухи, связанные с прошлыми событиями.

Линь Фэйфэй смутно вспомнила, что в прошлой жизни слухи о Сюй И были редкими, но среди них был и намёк на роман с каким-то спортсменом. Она не знала, от чего Сюй И пыталась уклониться в прошлой жизни, но сейчас, возможно, это был способ убить двух зайцев одним выстрелом, решив её проблемы попутно.

Линь Фэйфэй вдруг осознала, что хорошо знала черты лица Сюй И, её манеру речи и выражения, даже чувствовала, что понимает её характер. Но она совершенно не знала, что происходило в её жизни.

Всё было лишь смутными намёками. Какой была настоящая жизнь Сюй И, где она жила, где репетировала — Линь Фэйфэй не имела ни малейшего представления.

Злилась ли она на неё?

За что злиться? Разве что на себя.

Злилась на себя за то, что, как мотылёк, бросилась в пламя, влюбившись в такого человека. Злилась на себя за то, что не остановила себя заранее. Злилась на себя за то, что сейчас, думая о ней, не могла сдержать улыбку.

Сюй И была для неё сладкой конфетой, растаявшей на кончике сердца, всегда оставаясь сладкой.

На новогоднем гала-концерте Центрального телевидения ведущие отсчитывали секунды до боя курантов.

Смех родных в доме, шум детей, оглушительные взрывы петард за окном — весь мир был наполнен шумом и гамом.

Среди бесконечных поздравлений Линь Фэйфэй наконец нажала на аватар Сюй И и отправила самое обычное сообщение:

— С Новым годом.

В этом году семья собралась в полном составе, детей было много, и канун Нового года прошёл особенно шумно.

Линь Фэйфэй, которую племянница тащила за руку, чтобы поздравить старших и получить красные конверты, провела большую часть вечера в суматохе, а потом, выбившись из сил, упала и заснула.

Только на следующий день, когда её разбудила мама, Линь Фэйфэй увидела ответное сообщение от Сюй И:

— С Новым годом. Чем занимаешься?

Линь Фэйфэй когда-то с подругами обсуждала самые скучные фразы для начала разговора, и «чем занимаешься» безоговорочно занимало первое место.

Но когда Сюй И ответила этими словами, сердце Линь Фэйфэй заколотилось как барабан.

Сюй И хотела поговорить с ней в шумный новогодний вечер, поговорить о самых обычных вещах, и Линь Фэйфэй не могла не чувствовать радости.

— Только проснулась, дети вчера шумели. — Не раздумывая, Линь Фэйфэй ответила.

Ответа сразу не последовало, мама торопила её собираться. Сегодня была запланирована семейная поездка.

Линь Фэйфэй бросила телефон и поспешила умыться.

Когда они уже садились в машину, чтобы отправиться в путь, пришло сообщение от Сюй И:

— Я ещё в постели, перебрала с алкоголем.

— Одну рюмку? — Вспомнив, как Сюй И пьёт, Линь Фэйфэй рассмеялась.

— Ну, не одну... эээ... полбутылки.

— Пива? Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха. — Линь Фэйфэй смеялась так же громко, как и её сообщение.

Если и было что-то, над чем можно было посмеяться в адрес Сюй И, так это спросить, сколько она выпила.

Племянница потянула её за рукав:

— Тётя, чему ты смеёшься?

Маленькая девочка с розовыми щёчками говорила с сильным акцентом, и Линь Фэйфэй, погладив её по голове, рассмеялась ещё сильнее.

В первый день нового года Линь Фэйфэй почувствовала, что её отношения с Сюй И вернулись к тем временам, когда они снимали «Встречу с бессмертным». Она не ждала её ответа специально, но в свободные моменты могла увидеть её сообщения.

Такие отношения были самыми лёгкими и приятными, как у близких друзей, с лёгким взаимным притяжением.

Без претензий и требований, а значит, и без разочарований.

Линь Фэйфэй не могла сейчас оборвать все связи с Сюй И. Как сказала сама Сюй И, она — её человек. Их дружба была построена на взаимовыгодном сотрудничестве.

Линь Фэйфэй в своих мыслях прошла полный круг и вернулась к началу. А Сюй И — прошла ли она этот круг, и насколько далеко она зашла, Линь Фэйфэй не знала и не хотела знать.

Как в школе нужно было хорошо учиться, так и сейчас Линь Фэйфэй должна была сосредоточиться на своей карьере.

После праздников, когда Ван Синь увидела Линь Фэйфэй, её удивлённый взгляд приятно польстил последней.

— Сестра, ты ли это? — Ван Синь обошла её вокруг. — Когда я открыла дверь и увидела твою спину, подумала, что это какая-то красавица!

— Разве я не красивая? — Линь Фэйфэй нахмурилась.

— Нет-нет, ты стала ещё красивее. — Ван Синь ткнула её в руку. — Как бы это объяснить... фигура изменилась, я не могу точно сказать, что именно, но ты стала другой. Более...

Ван Синь хлопнула себя по бедру:

— Статной! Да, это слово!

Линь Фэйфэй улыбнулась, но ничего не сказала.

К этому моменту она уже почти два месяца занималась тренировками, и хотя вес не уменьшился, а даже увеличился, её фигура действительно стала лучше. Она заметила, что её плечи и спина стали прямее, а прежние боли в шее исчезли. Ягодицы стали более подтянутыми.

Сейчас было холодно, и она была одета в домашнюю одежду, поэтому детали не были видны, но изменения в её внешности были очевидны для Ван Синь, которая давно её не видела.

Линь Фэйфэй продолжила читать сценарий, а Ван Синь, обойдя комнату, выглядела так, будто нашла новую планету:

— Сестра, ты занимаешься спортом?

— Да. — Линь Фэйфэй, не поднимая головы, ответила.

— Эффект такой заметный! У тебя есть кубики на животе?

— Ты думаешь, это так легко? — Линь Фэйфэй ударила девочку толстым сценарием по голове.

Ван Синь, держа в руках гантель, которую только что взяла со стойки, начала её крутить:

— Сестра, это Жуань Юй тебя тренировала? Когда она вернётся?

Линь Фэйфэй отложила сценарий, скучая по своему тренеру:

— Она, вероятно, не вернётся, если не будет особых причин.

— Почему?! — Ван Синь громко вскрикнула, а потом, поняв, что переборщила, добавила:

— Я хотела научиться у неё драться!

— Ты упустила шанс, — вздохнула Линь Фэйфэй. — Знаешь, сколько стоит нанять телохранителя вроде Жуань Юй? Я не могу себе этого позволить.

Ван Синь уныло опустила голову, бормоча:

— Да, это правда.

— Не расстраивайся, я добавлю тебе премии. — Линь Фэйфэй улыбнулась и щёлкнула девочку по лбу.

— Ой! Сестра! — Ван Синь мгновенно ожила.

Хотя говорить, что она не может позволить себе такие расходы, было лишь способом успокоить

девочку, но раз уж зашёл разговор, Линь Фэйфэй вдруг вспомнила, что Сюй И, нанимая Жуань Юй, вероятно, потратила немало денег.

Хотя в плане благодарности она никогда не сможет отплатить, но в финансовом плане можно было бы обсудить.

Неплохая тема для разговора. Когда Сюй И напишет, можно будет затронуть этот вопрос.

Линь Фэйфэй, листая потрясающий сценарий, чувствовала, что её настроение поднимается до небес.

После обсуждения с Чжан Сяоюй первая работа в новом году была определена. Это была первая в жизни Линь Фэйфэй роль в кино.

Кино, называемое восьмым искусством, является синтезом различных форм искусства. В эпоху развитых информационных технологий, когда люди стали уделять больше внимания духовной жизни и свободе слова, отзывы на фильмы становятся моментальными и точными. Для многих актёров сняться в хорошем фильме — это первый шаг к осуществлению мечты.

В прошлой жизни у Линь Фэйфэй не было такой возможности, поэтому после перерождения она мечтала о съёмках в кино.

Чжан Сяоюй всё это время искала для неё хорошие сценарии. Возможно, сейчас её популярность ещё не достигла пика для съёмок в кино, но хороший сценарий и команда — это редкая удача.

Сценарий, который сейчас лежал у неё на коленях, был именно такой возможностью.

«Пути назад нет» — это триллер-роуд-муви, в котором две женщины с совершенно разными характерами и прошлым случайно встречаются и отправляются в совместное путешествие.

В пути они сталкиваются с рядом загадочных событий и делают выбор, соответствующий их характерам. Когда эти события складываются в единую картину, они понимают, что всё не так, как они себе представляли.

<http://bllate.org/book/16379/1482539>